

УДК 81.42

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ДИСКУРСА ОБ ИННОВАЦИЯХ И СПОСОБЫ ИХ АРГУМЕНТАЦИИ

Ольга Н. Садовникова^{a, @, ID}

^a Иркутский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

@ superstishion@mail.ru

^{ID} <https://www.researcherid.com/rid/S-5168-2018>

Поступила в редакцию 24.04.2018. Принята к печати 19.07.2018.

Ключевые слова:

аксиологическая стратегия, концепт инновация, аксиологическая параметризация, дискурс, валоризация, аргументация, дискурсивное конструирование ценности.

Аннотация: Статья посвящена изучению способов реализации дискурса об инновациях исходя из концепции об аксиологической параметризации социального медийного дискурса, способствующего конструированию социальных смыслов на основе общего – особо значимого, ценностного в процессах интерпретации, а также из определения концептуального статуса знака «инновация» как одной из аксиологем современного дискурса. На основе динамического подхода к анализу дискурса в модели траектории дискурсивизации и использования интерпретативного подхода к описанию дискурса устанавливаются параметры стратегической организации дискурса об инновациях, выявляется превалирование аксиологической стратегии повышения концептуального статуса конструируемого смысла как позитивной валоризации, реализующейся в тактиках и приёмах валоризирующей позитивной номинации и тактике аксиологического программирования. Теоретическая значимость работы обуславливается тем, что она вносит определенный вклад в описание дискурсивного конструирования ценности «инновация». Результаты анализа применимы в сфере теории социального дискурса, речевого воздействия, теории аргументации и аксиологических стратегий.

Для цитирования: Садовникова О. Н. Аксиологические стратегии дискурса об инновациях и способы их аргументации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 210–216. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-210-216>.

Введение

В настоящее время всё более утверждается процессуальный подход к анализу дискурса с точки зрения реализации процессов концептуализации говорящего в коммуникации, организованной вокруг опорных концептов [1, с. 117], представляя собой конструирование субъектно обусловленного «возможного альтернативного мира» [2, с. 44]. Важными следствиями такого подхода являются положения о том, что 1) субъектно обусловленная концептуализация имеет оценочный характер [3], определяя аксиологическую параметризацию дискурса [4]; 2) точка зрения говорящего, отражая отношение к дискурсивному топикю, обуславливает его дискурсивную позицию и в конечном счёте вклад высказываемого смысла в коммуникацию. В русле данного динамического подхода к анализу дискурса одной из обоснованных моделей является модель траектории реализации дискурсивизации, предложенная С. Н. Плотниковой и Е. Ф. Серебренниковой [5]. Реализация дискурса в её целостности рассматривается как дискурсивизация в связи с её порождением ситуацией когнитивной неопределенности, активизирующей концептуализацию, что позволяет про-

следить траекторию реализации от начальной точки – установок, интенциональности, проецируемых на стратегичность и аргументацию, – до завершающей точки, определяемой как достижение дестинации дискурса в коммуникации [5, с. 185]. Концепция оценочного характера концептуализации и аксиологической параметризованности дискурса приобретает особую актуальность в исследовании социального медийного дискурса как интерпретативного открытого пространства обсуждения и формирования смыслов «общего интереса» [6]. Под «параметризацией» будем понимать совокупность факторов, установок, механизмов и принципов налаживания системы, которые определяют такую ее аутентичность и валидность, какой она проявляется, наблюдается и понимается в её феноменологии в коммуникации [4].

В ряд актуальных и интенсивно обсуждаемых тем и, соответственно, предметных сфер дискурсивного коммуникативного пространства выдвигаются темы, связанные с проблемами модернизации во всех областях общества, «прорыва», «рывка», преодоления риска технологического отставания. Одним из частотных знаков данного фрагмента про-

странства является «инновация», что даёт основание выделить по данной предметной константе «дискурс об инновациях», в котором эксплицируются дискурсивные позиции и формируются актуальные способы осмысления и дискурсивной репрезентации концепта в сущностном, целевом и действенном планах. Важно уточнить в данной связи, что аксиологическая параметризация медийного дискурса, адресованного социальному публичному адресату, ориентирована на ценностные установки коллективного сознания, направляя вектор реализации дискурса по линии структурирования общего, ценностного смысла для коммуникантов. С этой точки зрения сущность аксиологической стратегии следует определить как процесс оценочного конструирования – валоризации наиболее значимого в дискурсе, топиком которого является аксиологема «инновация». Ценностная насыщенность концепта «инновация» и его статус аксиологема были выявлены в результате специального анализа [7].

Задачей настоящего анализа является установление способов репрезентации аксиологической параметризации дискурса об инновациях на уровне стратегии реализации траектории дискурсивизации. Методология анализа опирается на положения о когнитивной природе дискурса, положения о совмещенности процессов концептуализации и оценивания в межперсональной коммуникации, положения лингвоаксиологического анализа дискурса, основанного на методе интерпретационного анализа, инферирования к ценностному измерению языка, методе моделирования.

Материалом анализа послужил корпус медиатекстов предметной сферы модернизации и инноваций в количестве примерно 120 текстов, отобранных из интернет-источников российского и китайского доменов, представляющих материалы выступлений экспертов на различного рода конференциях за период 2010–2018 гг. Таким образом, объектом анализа являются медиатексты предметной сферы инноваций, репрезентирующие экспертный дискурс об инновациях.

Аксиологическая стратегия позитивной валоризации дискурсного топика «инновация»

В анализируемых текстах выявляются две базовые аксиологические стратегии, основанные на инференции к дихотомии экстремумов ценностного измерения языка и, соответственно, оценочной концептуализации «хорошо – плохо»: стратегия позитивной валоризации (мелиорации) и стратегия негативной валоризации (пеиоризации).

Аксиологическая стратегия позитивной валоризации основана на усилении позитивной значимости дискурсного топика «инновация» и реализуется прежде всего посредством номинации, отражающей оценочное мелиоративное означивание на основе двух базовых тактик, соответствующих им приёмов и вариативных средств репрезентации.

Тактика валоризирующей позитивной номинации реализуется посредством номинации специализированных центров (*Иннополис*) или реноминации, которая представляет собой переименование с целью придания особой значимости предмету или феномену за счёт ценностного потенциала концепта «инновация»: выставка разработок, стартапов и проектов называется *Иннопром*; наукоёмкое предприятие, предназначенное для обслуживания малых инновационных предприятий и оказания им помощи в выживании и успешной деятельности на ранней стадии развития, – *инновационный инкубатор, инновационный хаб*. Метафорические и квалификативно-оценочные именованья получает *Сколково* как российский инновационный центр: «**Инновационный центр «Сколково» называют российской «силиконовой долиной»**. Это научно-технологический инновационный комплекс, который начали строить в Москве в 2010 году, первый создаваемый «с нуля» наукоград»¹; «В российскую «кремниевую долину» будут «пересаживать» инновации, которые сперва «вырастят» в кластерах отечественные корпорации»²; «**Инновационно-образовательный центр, инноград, инновационный центр, университет «Сколково»**. Так чем же все-таки является этот грандиозный проект, поддерживаемый и продвигаемый президентом и правительством и представляемый как визитная карточка российской инновационной экономики» [8, с. 100].

Как видим, валоризация «Сколково» достигается за счёт её осмысления в концептуальных областях уже признанного ценностного, «разделенного» обществом знания (*Силиконовая долина, Кремниевая долина*), желаемого ценностного знания (*Инноград, Наукоград, визитная карточка российской инновационной экономики*). В результате дискурсивизации конструируется представление о Сколково как реальном центре создания и продвижения инноваций.

Распространенной тактикой валоризирующей позитивной номинации является метафоризация, сущность которой заключается в осмыслении топика («цели») в координатах аксиологически более насыщенного формата знания («источнике осмысления») [9] и, в частности, в концептуальной области обыденного знания и понимания сущности

¹ Во сколько нам обходится «Сколково» // Парламентская газета 28.11.2016. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/2016/11/28/vo-skolko-nam-obkhoditsya-skolkovo.html> (дата обращения: 17.04.2018).

² Российская «Кремниевая долина» будет построена в Сколково – Медведев // РИА Новости. 18.03.2010. Режим доступа: <https://ria.ru/science/20100318/215146918.html> (дата обращения: 13.04.2018).

труда и трудностей получения плодов сельскохозяйственного труда: инновации «создаются, пересаживаются, выращиваются».

Развернутая метафора как прием реализации тактики валоризирующей позитивной номинации обнаруживается в текстах футурологического плана, относящихся к концептуальной области возможного и должного, в координатах которого осмысливается будущее как концептуальная целевая сфера, над которой «парит» [10, с. 75] концепт «инновация»: «Интернет, к примеру, превратится в известное сказочное зеркальце. Достаточно будет обратиться к нему: «Свет мой, зеркальце, скажи...», – и в нем появится **приветливое лицо**, обеспечивающее нам доступ ко всей накопленной на планете мудрости» [11, с. 35]. В данном случае метафора сказочное зеркальце валоризует Интернет с точки зрения использования его неограниченных возможностей в получении информации. Дальнейшее последовательное раскрытие метафоры через прототипическое выражение «Свет мой, зеркальце, скажи» валоризует, иронично высвечивает идею кажущейся простоты и легкости использования Интернета, а через аргумент *приветливое лицо* валоризуется ценность удовлетворения, получения удовольствия от «общения» с Интернетом в будущем.

Валоризирующая позитивная номинация реализуется в публичных выступлениях экспертов посредством авторских креативных метафор и метафорических конструкций, входящих в структуру концепта «инновация»: «Азиатская экономика уже достигла 1/3 мировой экономики, ее новый виток развития позволит **волне инноваций** хлынуть в Азию, которая непременно станет важной движущей силой в процветании и развитии мировой экономики»³. (Объем экономики Азии уже превысил 1/3 объема мировой экономики, ее новый виток развития позволит **волне инноваций** хлынуть в Азию, которая непременно станет важной движущей силой в процветании и развитии мировой экономики⁴).

Валоризация достигается путем представления нового витка инновационного развития экономики в динамическом образе прилива волны. Посредством метафорического выражения 创新浪潮 [пиньинь] [chuàngxīn làngcháo] волна инноваций категоризует совершенно новый этап в развитии экономики Азии, идущей по инновационному пути, что повлечет за собой глобальные изменения в мировой экономике в целом: «У нас имеется потенци-

ал, чтобы гарантировать цифровой суверенитет, но мы не собираемся замыкаться и строить такой **цифровой колхоз**, как это можно назвать»⁵. Креативная метафора-антитеза цифровой колхоз как структура размышления и понимания в дискурсивизации топика возводит к ценности открытости, готовности к сотрудничеству с другими странами, обмену опытом и технологиями.

«Сегодня мы стремимся наладить эту систему таким образом, чтобы возник так называемый **инновационный лифт** – чтобы на каждом этапе жизни инновационного продукта от зарождения идеи до запуска в серию был подходящий набор инструментов поддержки. <...> В рамках Национальной предпринимательской инициативы реализуется «**дорожная карта**» по расширению доступа малых и средних компаний к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием»⁶. **Инновационный лифт** – метафора, которая содержит в себе перенос в аксиологически более насыщенный формат знания модели развития «по возрастающей», каждый этаж означает новую стадию роста, сравнивается с лифтом. Тем самым валоризацию получает весь предмет высказывания – оценка, оценочное отношение к целостной системе модернизации нашей страны; *дорожная карта* – план мероприятий, документ, который представляет собой видение, визуальный прогноз на будущее, стратегию и план развития системы и выстраивает во времени основные шаги этого процесса в алгоритме «прошлое – настоящее – будущее», при том что будущее – один из признаков ценностной структуры аксиологема «инновация».

Тактика валоризирующей позитивной номинации также реализуется посредством квалификации, которая подразумевает определение феномена в оценочной коннотативной семантике прилагательного, путём атрибуции феномену желаемых качеств. Так, ряду понятий через использование определения «цифровой» придается иное, новое видение: «Мы немало сделали, чтобы цифровая культура стала для нашей страны привычной, при том что для нас эта задача сложнее, чем для многих других стран»⁷. *Цифровой* в данном случае вступает в оппозицию с аналоговым способом обработки информации, который на сегодняшний день является устаревшим; несет в себе смысл нового, эффективного,

³ 单晓冰, 开放创新促进繁荣发展 // 人民日报. 04.04.2018. Режим доступа: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201804/04/t20180404_28714665.shtml (дата обращения: 2018.04.16). [Dan Xiao Bing. Open Innovation Promotes Prosperity and Development // People's Daily. 04.04.2018].

⁴ перевод автора.

⁵ Стенограмма пленарного заседания VI Московского международного форума «Открытые инновации». 17.10.2017. Режим доступа: <http://government.ru/news/29668/> (дата обращения: 13.03.2018).

⁶ Стенограмма пленарного заседания III Московского международного форума инновационного развития «Открытые инновации». 14.10.2014. Режим доступа: <http://government.ru/news/15217/> (дата обращения: 13.03.2018).

⁷ Стенограмма пленарного заседания VI Московского международного форума «Открытые инновации». 17.10.2017. Режим доступа: <http://government.ru/news/29668/> (дата обращения: 13.03.2018).

современного – инновационного; под *цифровой культурой* подразумевается новая социально-культурная реальность, культурные практики, в основу которых положены цифровые технологии, определяющие образ жизни, способы и формы коммуникации и поведения людей. По такому же принципу введения в квалификацию «цифровой» семы «инновационного» новый смысл получают понятия, образующие с прилагательным «цифровой» единый когнитивный блок, целостную структуру знания и оценки: *цифровая экономика, цифровой разрыв поколения, цифровой суверенитет, цифровой мир, цифровая повестка дня, цифровое министерство, цифровое развитие, цифровые службы, цифровое неравенство, цифровые компании* и т.д.⁸. Образуется процессуальный дериват – существительное «цифровизация», приложимое к экономике, широкому ряду видов деятельности.

В контексте, интенсифицирующем признаки концепта «инновация», структурируется новое качественное видение объектов, образующих данную концептуальную область: «В ближайшие годы должно возникнуть много динамичных цифровых компаний. <...> Речь идёт о транспортных и логистических услугах, здравоохранении, образовании, финансовых технологиях, «умной» городской среде...»⁹. В данном контексте определение «умный» по отношению к городской среде соотносится с инновационностью, механизмами эффективности организации городского пространства с целью улучшения качества жизни с помощью информационных и коммуникационных технологий.

Другой тактикой, за счет которой реализуется аксиологическая стратегия позитивной валоризации, является тактика аксиологического программирования, которая подразумевает валоризацию инноваций как дискурсного топика путем последовательного изложения плана действий в русле поиска решения проблемы и придания тем самым деятельности инновационного характера.

Тактика аксиологического программирования реализуется посредством приема алгоритмизации, который представляет собой последовательность действий и ходов, направленных на выделение значимого феномена на фоне незначимого. Средствами реализации данного приема выступают синтаксиче-

ские конструкции, обороты, вводные слова, например: *Where does wealth come from? From the steam engine to electricity to computers it comes from science and technology that's ultimately where wealth comes from*¹⁰. В данном фрагменте эксплицитно обозначается ценность *wealth* (благосостояние), созданная благодаря инновациям и научно-техническому прогрессу, который, в свою очередь, последовательно обозначен в тексте с использованием конструкции *from... to...* При помощи этой конструкции градации, представленной как алгоритм, показан рост благосостояния, который напрямую зависит от инновационного развития.

Средством реализации приема алгоритмизации выступают вводные слова «во-первых», «во-вторых», с помощью которых презентуется программа по развитию и поддержке системы инноваций: «**第一, 破除束缚创新的壁垒. <...> 第二, 构建激励创新的机制. <...> 第三, 营造保护创新的环境**»¹¹. (*Во-первых, нам нужно устранить барьеры инновациям. Во-вторых, выстраивать поощрительный механизм для инноваций. И в-третьих, формировать среду для защиты инноваций*)¹².

При помощи репрезентации алгоритма действий, обозначенного словами – аргументативными коннекторами **第一, 第二, 第三** – раскрываются наиболее значимые и приоритетные направления поддержки китайской системы инновационной деятельности. Инновациям посредством изложения программы действий эксплицитно придается статус особо ценной цели, которая нуждается в охране, поощрении, развитии, устранении всяческих препятствий для её достижения.

Тактика аксиологического программирования также реализуется посредством деонтической модальности – проекции на желаемое и должное будущее, которая заключается в означивании цели, целевой установки при помощи модальных операторов долженствования, например: «*В ближайшие годы должно возникнуть много динамичных цифровых компаний. Для этого есть хороший потенциал*»¹³.

В вышеприведенном примере на основе модального оператора долженствования *должно* дается проекция на желаемое и должное будущее по продвижению инноваций в России посредством цифровизации. Программирование целевого – возможного

⁸ Там же; Стенограмма пленарного заседания II Московского международного форума «Открытые инновации». 31.10.2013. Режим доступа: <http://government.ru/news/7902/> (дата обращения: 13.03.2018).

⁹ Стенограмма пленарного заседания VI Московского международного форума «Открытые инновации». 17.10.2017. Режим доступа: <http://government.ru/news/29668/> (дата обращения: 13.03.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ 李克强在第三届莫斯科国际创新发展论坛上的演讲 // 新华社. 15.10.2014. Режим доступа: http://www.gov.cn/guowuyuan/2014-10/15/content_2765098.htm (дата обращения: 16.04.2018). [Li Keqiang's Speech at the Third Moscow International Innovation and Development Forum // Xinhua News Agency. 15.10.2014].

¹² перевод автора.

¹³ Стенограмма пленарного заседания VI Московского международного форума «Открытые инновации». 17.10.2017. Режим доступа: <http://government.ru/news/29668/> (дата обращения: 13.03.2018).

и должного – закладывается через использование модальных операторов *нужно, необходимо*: «*Это означает, что мы нуждаемся в новой волне предпринимателей-новаторов, которым предстоит создавать новую промышленность и новый капитал на базе новых технологических достижений. Необходимо разбудить энергию и энтузиазм этих людей и позволить им стать на рынке ведущей силой*» [11, с. 302]. В данном примере при помощи модально-оценочных предикатов *нуждаться* и *необходимо* автор обозначает значимость поиска новаторов, людей, которые должны и могут создавать новое будущее. Причем в этом отрывке тактика аксиологического программирования реализуется посредством повтора слова *новое* и его производного *новаторы* для валоризации ценности нового, актуального, современного, инновационного. Такой прием представляет собой своего рода «мантру», в которой эффект выделения особо значимого на фоне незначимого достигается за счет целенаправленного, намеренного, экспрессивного повтора отдельных слов и фраз в дискурсе с целью усиления значения и акцентирования важности желаемого феномена. Намеренный повтор отдельных фраз и слов в предложении может быть выстроен по принципу дедукции: «*Нам нужна концентрация. Концентрация интеллекта, концентрация денег, концентрация управленческих решений*»¹⁴. В первом предложении задается установка на желаемое для достижения цели, высвечивается в обобщенном виде главная мысль – *нужна концентрация*, которая раскрывается в другом предложении с использованием приема градации и неоднократного повтора однородных членов предложения (диафора).

Приём «мантры» используется при описании феноменов, связанных с концептом «инновации», с целью воздействия на адресата: «*Телепортация, или способность мгновенно перемещать людей и предметы из одного места в другое, – это умение, которое может изменить направление развития цивили-*

зации и повлиять на судьбы стран и народов. <...> Так, телепортация раз и навсегда изменила бы принципы и правила ведения войны. <...> Телепортация изменила бы все» [12, с. 54]. В представленном коротком отрывке три раза повторяются слова *телепортация* и *изменить*. То, что должно измениться, выстраивается по градации от развития цивилизации и влияния на судьбы стран и народов, а также принципов и правил ведения войны, до в конечном счете вообще всего в мире. Изменения как концептуальная целевая сфера, включенная в ценностно насыщенный концепт «инновация», представлены по шкале оценок со знаком плюс и высвечивают феномен телепортации как необходимый для общества.

Заключение

Таким образом, аксиологически ориентированный анализ дискурса экспертов об инновациях позволил выявить способы структурирования данного вида дискурса, которые основаны на валоризации как самого имени аксиологемы «инновация», так и его признаков, которые образуют актуальную ценностную структуру данного концепта. Ведущей стратегией аргументации в структурировании оценочного отношения является стратегия позитивной валоризации, которая реализуется посредством тактики валоризирующей позитивной номинации на основе приёмов валоризирующей номинации, метафоризации, квалификации. Значима также тактика аксиологического программирования, которая реализуется посредством приема алгоритмизации, деонтической модализации и приёма «мантры». Перспективным направлением исследования представляется более углубленное и системное изучение способов реализации аксиологических стратегий в дискурсе об инновациях на основании наблюдений о структурировании данного типа дискурса не только в ценностной сфере позитивного, но и в сфере негативного, ироничного и критического векторов размышления.

Литература

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М.: Изд-во Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116–133.
2. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
3. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку. Москва-Воронеж: ИЯ РАН, ВГУ, 2002. С. 103–114.
4. Серебrenникова Е. Ф. Аксиологическая параметризация социального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 13–18.
5. Плотникова С. Н., Серебrenникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. С. 183–188.

¹⁴ Стенограмма международной онлайн-конференции к пятилетию «Сколково» «Технологическая революция. Повестка России». 28.09.2015. Режим доступа: <http://government.ru/news/19838/> (дата обращения: 13.03.2018).

6. Angenot M. Théorie di discours social. Notions de topographie des discours et de coupure cognitives // Discours en contexte. 2006. № 1. P. 12–25.

7. Садовникова О. Н. Инновация: этносемиотика знака в русском и китайском языках: сравнительные параллели // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук: аспирантские чтения 2016 (г. Иркутск, 19–20 мая 2016 г.). Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2016. С. 192–200.

8. Леонова Т. Н. Инновационный центр Сколково: перспективы развития инновационно-образовательных центров в России // Инновации. 2011. № 4. С. 100–108.

9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.

10. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.

11. Каку М. Физика будущего. М: Альпина нон-фикшн, 2012. 584 с.

12. Каку М. Физика невозможного. 2-е изд. М: Альпина нон-фикшн, 2010. 456 с.

THE AXIOLOGICAL STRATEGIES OF INNOVATION DISCOURSE AND WAYS OF THEIR ARGUMENTATION

Olga N. Sadovnikova ^{a, @, ID}

^a *Irkutsk State University, 1, Karl Marx St., Irkutsk, Russia, 664003*

[@] *superstishion@mail.ru*

^{ID} *http://www.researcherid.com/rid/S-5168-2018*

Received 24.04.2018. Accepted 19.07.2018.

Keywords: axiological strategy, concept *innovation*, axiological parameterization, discourse, valorization, argumentation, discursive construction of values.

Abstract: The research features the ways of innovation discourse and is based on the concept of axiological parameterization of social media discourse. It contributes to the construction of social meanings on the basis of what is particularly significant and valuable in the interpretation process. It also defines the conceptual status of "innovation" as one of the axiologemes of modern discourse. The authors set the parameters of the strategic organization of innovation discourse based on the dynamic approach to the discourse analysis in the model of the trajectory of discursivisation and interpretative approach to the discourse description. The authors also reveal the prevalence of axiological strategies of conceptual status improving as a positive valorization realized in the tactics and techniques of valorizing positive nomination as well as tactics of axiological programming. The theoretical significance of the work lies in the fact that it contributes to the description of discursive construction of the value of "innovation". The results of the analysis are applicable in the field of social discourse theory, speech influence, argumentation theory and axiological strategies.

For citation: Sadovnikova O. N. Aksiologicheskie strategii diskursa ob innovatsiiakh i sposoby ikh argumentatsii [The Axiological Strategies of Innovation Discourse and Ways of their Argumentation]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 210–216. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-210-216>.

References

1. Demiankov V. Z. Interpretatsiia politicheskogo diskursa v SMI [Interpretation of the political discourse in the media]. *Iazyk SMI kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia* [Media language as an object of interdisciplinary research]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Lomonosova, 2003, 116–133.

2. Stepanov Yu. S. Alternativnyi mir. Diskurs. Fakt i printsip Prichinnosti [Alternative world, discourse, fact and principle of causality]. *Iazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science of the end of the XX Century]. Moscow: RGGU, 1995, 35–73.

3. Boldyrev N. N. Struktura i printsipy formirovaniia otsennochnykh kategorii [The structure and principles of valuation categories]. *S liubov'iu k iazyku* [With love to the language]. Moscow-Voronezh: IIA RAN, VGU, 2002, 103–114.

4. Serebrennikova E. F. Aksiologicheskaia parametrizatsiia sotsialnogo diskursa [Axiological parameterization of social discourse]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, no. 2 (2013): 13–18.
5. Plotnikova S. N., Serebrennikova E. F. Kognitivnaia traektoriia diskursivizatsii: destinatsiia, strategii, tekhnologiiia [Cognitive trajectory of discursivization: destination, strategy, technology]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, no. 1 (2013): 183–188.
6. Angenot M. Théorie di discours social. Notions de topographie des discours et de coupure cognitives. *Discours en contexte*, no. 1 (2006): 12–25.
7. Sadovnikova O. N. Innovatsiia: etnosemiometriia znaka v russkom i kitaiskom iazykakh: sravnitelnye paralleli [Innovation: the ethnosemiometry of the sign in Russian and Chinese languages: comparative parallels]. *Problemy ustoichivogo razvitiia gumanitarnykh i estestvennykh nauk: aspirantskie chteniia 2016 (Irkutsk, 19–20 maia 2016 g.)* [Problems of sustainable development of humanities and natural sciences: postgraduate readings 2016 (Irkutsk, 19–20 may 2016)]. Irkutsk: MGLU EALI, 2016, 192–200.
8. Leonova T. N. Innovatsionnyi tsentr Skolkovo: perspektivy razvitiia innovatsionno-obrazovatelnykh tsentrov v Rossii [Innovational Center Skolkovo: Prospects for the development of innovation and education centers in Russia]. *Innovatsii = Innovation*, no. 4 (2011): 100–108.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: URSS Editorial, 2004, 256.
10. Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2001, 990.
11. Kaku M. *Fizika budushchego* [Physics of the future]. Moscow: Alpina non-fikshn, 2012, 584.
12. Kaku M. *Fizika nevozmozhnogo* [Physics of the impossible]. 2nd ed. Moscow: Alpina non-fikshn, 2010, 456.